

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО И РАЦИОНАЛЬНОГО В ОБЩЕМ МУЗЫКАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Б. О. Голешевич,

Могилёвский государственный университет
им. А. А. Кулешова (Беларусь)

Аннотация. В статье обосновывается паритетность чувственного и когнитивного ресурсов музыки. Производным эффектом воплощения её выразительных свойств закономерно является эмоциональное состояние человека. Интеллектуальная же активность, материализующиеся поступки и действия априори обусловлены его тонусным самочувствием. В данном физиологическом причинно-следственном процессе очевидной представляется корреляция эмоционального и рационального в музыке как катализаторе психосоматического состояния слушателя. Кроме естественной взаимосвязи рассматриваемых понятий, решающую роль приобретает содержание педагогической рефрансляции интердисциплинарного ресурса музыкального искусства. Реализация этого его свойства зависит от энциклопедической эрудированности учителя. Лишь в тандеме данные факторы обуславливают гарантированный результат духовного обогащения и интеллектуального развития школьников в процессе музыкального образования.

Ключевые слова: взаимосвязь, интеллектуально-интердисциплинарный ресурс музыки, интуиция, рациональное, рефлексия, эвристики, эмоциональное, эмпатия, образование.

26

Summary. The public opinion of music as a part of art and as an education subject amounts to nothing more than understanding of such its social functions as aesthetic, hedonistic, relaxation and pragmatic. Many other substantial components (educational, informative, communicative, heuristic and art therapy) of the academic subject "Music" are left unknown for general population. Nonetheless many well-known scholars acknowledged the fundamental role of figurative imagination in their scientific works. This kind of thinking is developed to a great extent with the help of different means of art and especially musical as it's the most widely spread and public. Receptive perception which is reflexively meaningful is naturally transformed then in spiritual, materialized and real products of pupils' activities. In musical performance it's reflected in feelings of catharsis, empathic and intensification of volitional motivations on their productive actions. The materializing basis for the development of pupils' intelligence with the means of music is represented by its interdisciplinary quality which is the result of subjective "underlying" task of correlation with life.

Keywords: relationship, intellectually interdisciplinary resource of music, intuition, rational, meditation, heuristics, emotional, empathy, education.

Иерархический статус жизненных ценностей в современном мире определяется их конъюнктурной востребованностью. Во многом это обусловлено утилитарным представлением о социальных и личностных прерогативах, инертностью отношения к анализу глубинных свойств текущих тенденций и их следствий, глобализацией мировой экономики, вследствие чего возрастает стремление к постоянному приращению материальных дивидендов. Воплощением данных процессов становятся, бесспорно, прогрессивные техногенные явления всеобъемлющей информатизации и технологизации. Однако вместе с экспансией цивилизационных преобразований происходит атрофия гуманистических основ взаимоотношений людей. Если понятие «человеческий фактор» хотя бы спорадически упоминается в моменты форс-мажорных ситуаций, то значимость физического человека как личности постепенно превращается в категорию нарицательную. Вероятно, это стало причиной и следствием упадочного состояния учебных дисциплин эстетического цикла общеобразовательной школы, и прежде всего музыки. На этом фоне чрезвычайно актуальным становится обращение к её духовно-нравственным истокам и интеллектуально-интердисциплинарному тезаурусу.

Известно, что массовое общественное мнение о музыке как искусстве и предмете образования сводится к пониманию ограниченного круга эстетической, гедонистической, релаксативной и прагматической её социальных функций. Множество других содержательных аспектов (воспитания, познания, коммуникации, эвристики, арт-терапии) учебной дисциплины

«Музыка» для широких слоёв населения остаётся неэксплицированным. В этом частично кроется снисходительное отношение к производному образовательному предмету. Вместе с тем следует признать, что знания других учебных дисциплин, не активируемые в течение многих лет после окончания школы, просто мизерны. Иными словами, они не в достаточной мере функциональны.

В отличие от других школьных предметов музыка в различных её формах сопровождает человека на протяжении всей его жизни, что априори является аксиомой значимости общего музыкального образования, генетически наделённого основополагающими добродетелями. Несмотря на это, в текущий период истории «музыка перестаёт быть «убежищем» человека, прекрасное всё менее востребовано, поскольку наблюдается совершенно иное переживание «красоты», – замечает В. Л. Яконюк. – Массовый слушатель превратился в *потребителя* ритмизированной песни, с которой он отождествляет всё музыкальное искусство» [1, с. 54]. Принимая мнение учёного за данность, особое внимание следует зафиксировать не только на духовно-нравственном, но и на интеллектуально-интердисциплинарном ресурсе музыки.

В условиях восприятия динамично меняющихся фрагментов естественной среды и социальной действительности первичное отношение к ним человека воплощается через эмоции. Кинетическое ощущение им уюта и дискомфорта, «декодирование» смысла речи собеседника, постижение взаимосвязи рецепторных реакций на калейдоскоп предметов и объектов, чувственная оценка воздействия на орга-

низм явлений природы обусловлены психосоматическими свойствами его нервной системы. И наоборот, в условиях рефлексивного, статичного интеллектуального анализа интервенции внешних раздражителей может становиться детерминантом активизации его тонусного состояния. В этом заключается амбивалентность (двойственность) корреляции человеком эмоционального и рационального в процессе восприятия, осмысления и постижения окружающей действительности средствами музыки.

В контексте данных рассуждений музыкальное образование школьников может осуществляться в различной последовательности актуализации чувственного и рационального ресурсов данного вида искусства в зависимости от возникшей на уроке ситуации. Например, в процессе музыкального восприятия первая реакция на звучание является эмоциональной, а при активных видах творчества стартовые его условия сопряжены с осознанием алгоритма предстоящих манипуляций и лишь затем – с ощущением чувства удовлетворённости или недовольства собственными действиями. Их катализатором во многом является интуиция как «способность формирования наглядных представлений объектов... форма человеческого познания средством сочетания чувственного и рационального моментов» [2, с. 12]. Ведь успешность воплощения творческой задачи на уроке музыки в большой мере зависит не только от степени сложности, но и от корректности её постановки, интонации голоса учителя. Дифференцировать уровни воздействия данных факторов на результат выполнения задания учащимися в этой связи достаточ-

но сложно, как и определить показатель их влияния на поведение каждого ребёнка в отдельности.

С учётом этого недопустимой является однозначная категоризация образовательного потенциала учебных предметов на практико-ориентированные, наукоёмкие и развлекательные. Их меркантильная полезность или второстепенность во многом определяются активностью или инертностью педагогической позиции учителя, объёмом его энциклопедического тезауруса, поведенческой культурой и профессиональной компетентностью. Вполне понятно, что знаниями о физических закономерностях и явлениях ребёнок овладевает прежде всего на производном школьном уроке. Однако их устойчивость, функциональность, адаптивность, сохранность и дальнейшее приращение человеком, не занимающимся данной дисциплиной профессионально, следует признать весьма скромными.

Несмотря на это, объективно рассматривая проблему, необходимо учитывать и существующую закономерность создания неограниченного резерва человеческого познания вследствие функционирования запаса (пусть и незначительного) приобретённых знаний. «В результате этого источник интуитивного познания выступает в форме скрытого от самого субъекта, но уже имеющегося у него знания», – считают В. Р. Ирина и А. А. Новиков [Там же, с. 122]. Авторы называют его криптогнозом (от *греч.* *kryptes* – тайный, скрытый и *gnosis* – знание). Это свойство «бессознательного» функционирования интеллекта человека связывают с его творческими находками в виде «просветления», «озарения», «интуиции», «ин-

сайта». В данном контексте не вполне объективной представляется заниженная оценка значимости уроков искусства в общеобразовательной школе, и прежде всего музыки. Очевидно, это объясняется невнимательным отношением к её функциональной роли в обществе, отождествляемой в большей мере с эмоциональным, но отнюдь не рациональным эффектом воздействия на человека. Однако это аргументированно опровергается уже доказанностью факта социальной значимости внутрисредового интеллектуально-интердисциплинарного ресурса музыки, влияющего на него в течение всей жизни.

Известны признания многих учёных об основополагающей роли образных представлений в их открытиях. Подобный феномен мышления человека развивается в большой мере средствами искусства, особенно музыкального – как самого массового и общедоступного. По мнению А. К. Сухотина, «развитие науки – результат не чисто рациональных размышлений, а поисков красоты» [3, с. 212]. Видимо, это физиологическое свойство человека является детерминантом стремления многих композиторов к сочинению музыки «иллюстративного» содержания, отражающей не интимно-личностную, а канонически-общественную оценку понятия «красивое».

Ещё более определённым представляется смысл вокальных произведений, наполненных социально-объективной художественной информацией. Так, В. К. Кузаков, анализируя содержание сочинений народного творчества (былин, сказок, песен, загадок, легенд, примет, пословиц, поговорок, заклинаний), замечает: «Здесь под поэтическим сказочным

покровом скрываются многочисленные сведения о животном мире, явлениях природы, светилах, психологии человека. Это богатейший материал для реконструкции древнейших народных представлений об окружающем мире» [4, с. 53]. Очевидно, наблюдения автора фиксируются в основном на поверхностной экспликации фактических данных. Однако многоаспектному анализу подвергаются и скрытые понятия подтекста и контекста, бессознательного и подсознательного (надсознательного), воспроизведённой и интерпретированной информации, репродуктивного представления сведений и эвристического открытия новых фактов. Эффект их практического воплощения обусловлен как эмоциональным состоянием человека, так и его рациональным мышлением.

Наиболее комплексно и рельефно данные психические и материализующиеся процессы воплощаются в музыкальном творчестве. «Человек не становится слепым, занимаясь музыкой, как не становится он глухим, обращаясь к живописи, – утверждает В. Н. Холопова. – Ни создатель, ни слушатель музыки не могут искусственно исключить из своих представлений образы внешнего мира, тем более что подавляющую часть информации от действительности – около 80 процентов – они получили зрительным путём» [5, с. 117]. Рецепторное восприятие, рефлексивно осмысленное, закономерно воплощается в духовные, материализующиеся и реальные продукты деятельности человека. В музыкальном творчестве конкретно это выражается в переживаниях катарсиса, эмпатии, интенсификации волевых установок на продуктивные действия.

Несмотря на латентность (скрытость), мышление непроизвольно активизируется вследствие эмоционального восприятия произведений, в особенности контрастных, соответствующих эстетическим предпочтениям ребёнка, или, наоборот, вызывающих у него угнетённое состояние. Безграничность и разнообразие возможных мыслительных процессов учащихся подтверждается как симметрией, так и нестандартностью строения мелодии и музыкальных форм, историзмом стилевых и жанровых изменений, содержательностью вокально-хоровых произведений, национальными признаками звучания, психосоматической эзотеричностью (тайнностью) слушания музыки.

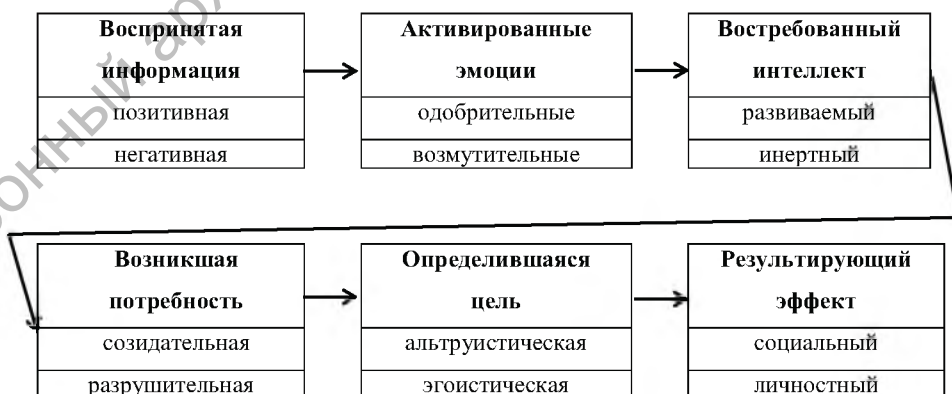
Структурно интеллектуальную сущность музыкального искусства можно представить в технологических, понятийных, оценочных, витальных (жизненных) эвристиках (открытиях). Их педагогическая интерпретация осуществляется по вероятностному алгоритму. Не исключая возможную корректировку, данный процесс может воплощаться в определённой последовательности (см. рисунок).

Материализующейся основой развития интеллекта у школьников сред-

ствами музыки является её интердисциплинарный характер, обусловленный объективной сверхзадачей корреляции с жизнью. Свойства данного искусства как формы общественного сознания, отражения окружающей среды и социальной действительности непроизвольно свидетельствуют о его естественной интеграции с другими учебными предметами. Ведь каждый из них также предназначен для изучения жизни ребёнком.

Уместность использования и глубина интеграции межпредметных связей на уроке музыки зависит от методологической позиции и энциклопедического тезауруса учителя конкретной школы. Так, сущность объединения музыки как образовательного предмета, например с литературой как учебной дисциплиной, состоит в интонационно-семантическом постижении-толковании речи и музыкальных выражений, литературных, поэтических произведений и сочинений данного искусства. Интеллектуальный эффект в таком случае заключается в осмыслении корреляции понятий «фонема – интонема», «синтагма – мотив», «фраза – фраза» (мелодийная), «предложение – предложе-

30

Структура интеллектуальной сущности музыкального искусства

ние» (музыкальное), «абзац – период», «рассказ – пьеса», «пауза – цезура»; в устойчивом выявлении интонационных констант и незнакомых семиотических значений в образцах художественного творчества двух видов искусства.

Принимая это во внимание, сведение содержания музыки к функционированию лишь эстетических, гедонистических, развлекательных его свойств следует признать субъективным мнением стереотипно мыслящих людей. Но, даже условно согласившись с адептами данной позиции, следует отметить довольно ощутимый фактор социального благополучия, приобретаемого вследствие воплощения только названных функций музыкального искусства, выражающихся в воспитании, нравственно-эстетическом оздоровлении, гуманизации молодого поколения.

Объективное же аналитическое рассмотрение сочетаемости эмоционального и рационального в музыкальном образовании школьников позволяет проследить следующий алгоритм педагогического взаимодействия: интуитивное (чувственное, интеллектуальное, логическое) предвос-

хищение процесса развёртывания художественных событий – их восприятие – эмпатия – её рефлексия – личностный тонусный и образовательный эффект от сотворчества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Яконюк, В. Л.* Высшая музыкальная школа и проблемы европейской интеграции в сфере образования [Текст] / В. Л. Яконюк // Актуальные проблемы педагогики музыкального искусства : материалы III Междунар. науч.-практич. конф., Могилёв, 10–13 апреля 2014 г., Могилёвский гос. ун-т им. А. А. Кулешова; редкол. : В. П. Рева [и др.]. – Могилёв, 2014. – С. 10–13.
2. *Ирина, В. Р.* В мире научной интуиции [Текст] / В. Р. Ирина, А. А. Новиков. – М. : Наука, 1978. – 192 с.
3. *Сухотин, А. К.* Ритмы и алгоритмы [Текст] / А. К. Сухотин. – М. : Молодая гвардия, 1983. – 224 с.
4. *Кузаков, В. К.* Очерки развития естественнонаучных и технических представлений на Руси в X–XVII вв. [Текст] / В. К. Кузаков. – М. : Наука, 1976. – 316 с.
5. *Холопова, В. Н.* Музыка как вид искусства: в 2 ч. Ч. 1: Музыкальное произведение как феномен [Текст] / В. Н. Холопова. – М. : Изд-во Моск. гос. консерватории, 1990. – 139 с.